

А. М. Лесовиченко

ЗНАЧЕНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ

Опубликовано: *Лесовиченко, А. М.* Значение Новосибирской консерватории в развитии музыкальной культуры Сибири / А. М. Лесовиченко // Музыка и время. - 2007. – № 4. - С. 46-48.

Яркой линией музыкальной жизни Новосибирска и Сибири в целом в 2006 году стали мероприятия, связанные с 50-летним юбилеем Новосибирской государственной консерватории (НГК) имени М. И. Глинки. Сегодня это заметный музыкальный вуз, по крайней мере, в рамках азиатской части нашей страны, поэтому размышления о его роли в культурно-историческом процессе, думаю, актуальны не только для сибиряков: на примере НГК хорошо видны общие тенденции музыкальной культуры советской эпохи.

Специфика музыкальной культуры европейского типа (далее - МКЕТ) определяется в значительной степени особой ролью стационарных организаций в исполнительской деятельности и образовании. Музыкальные театры, постоянные большие оркестры, хоры и учебные заведения являются бастионами МКЕТ, обеспечивающими ее распространение и закрепление. В сравнении с традиционной музыкальной культурой, МКЕТ менее зависима от социальной ситуации, обладает большей выносливостью и устойчивостью. В проявлении этих качеств решающую роль играют именно стабильные институты, благодаря которым МКЕТ способна закрепляться в любых культурах, фактически осуществляя экспансию в них, адаптировать явления традиционной культуры к своим механизмам функционирования. Неслучайно за относительно недолгий период существования - около 400 лет - МКЕТ стала планетарным явлением. Логика развития МКЕТ напоминает распространение власти крупной империи на новые территории: выбрасываются десанты, затем подтягиваются регулярные части и, наконец, строится крепость - как опорное звено государства на этом пространстве. Чем мощнее крепость - тем надежнее и власть. Со временем такая крепость может превратиться в самостоятельный город, не нуждающийся более в опеке своей метрополии.

Подобным образом МКЕТ формирует четко функционирующие системы институтов с определенными центрами и периферией. В современных условиях развития МКЕТ крупный центр складывается там, где в близком соседстве оказываются оперный театр, симфонический оркестр и консерватория, вокруг которых, как правило, возникают другие стабильные крупные коллективы, а также множество ансамблей, солистов, различных учебных заведений.

Немаловажно также, чтобы такие объекты возникали на некотором удалении от сложившихся центров. В противном случае новый центр способен выступить лишь субцентром на данной территории.

Факторами, определяющими зоны влияния, служат:

1. Пространственные показатели: центры, находящиеся на большом расстоянии.
2. Демографические: чем выше концентрация населения, тем больше вероятности появления нового центра МКЕТ.
3. Государственные: даже небольшое и по территории, и по населению государство при желании способно сформировать собственный автономный центр МКЕТ.
4. Социально-эстетический: чем выше уровень приобщения того или иного социума к ценностям МКЕТ, тем больше потребность в формировании центра.
5. Транспортный: удобство перемещения становится важным фактором повышения значимости населенного пункта как центра МКЕТ.

Между независимыми центрами тоже складывается определенная субординация, но это уже особая проблема.

Рассматривая с таких позиций музыкальную культуру Сибири, убеждаешься в закономерности и неизбежности появления здесь музыкального вуза именно в середине XX века, и как раз в Новосибирске.

Ростки МКЕТ в Сибири обнаруживаются и в XVIII, и в первой половине XIX века, но все это время они проявляются крайне слабо - лишь в очень ограниченной среде сибирской интеллигенции. Пожалуй, ни одно явление не получает тогда еще даже регионального резонанса. И это закономерно, поскольку в тот период Сибирь являлась отдаленной провинцией России, а сама Россия - культурной периферией Европы. Сначала должна была сложиться полная система в главных центрах России.

Появление консерваторий в Санкт-Петербурге и Москве подстегнуло развитие системы МКЕТ по всей стране. С открытием отделений Русского музыкального общества в сибирских городах (первые - в 70-е годы XIX века в Омске и Томске) стали складываться условия для качественно нового развития МКЕТ в Сибири.

Следующий этап начинается с 1920 года. На 1920-1921 годы приходится настоящий бум открытия музыкальных учреждений по всему региону. Причин активизации институтов МКЕТ несколько: это и деятельность местных музыкантов в предшествующие десятилетия, и приток профессионалов из Европейской части России в результате войны, голода и разрухи, а также – целенаправленная политика новых властей по развитию музыкальной культуры.

Теперь Сибирь обладала и стационарным оперным театром, и более-менее устойчивыми концертующими коллективами, и системой учебных заведений.

Нужно отметить, что основополагающую нагрузку приняли на себя именно учебные заведения, не только потому, что обеспечивали кадрами все другие учреждения, но, прежде всего, потому, что они становились центрами концертной жизни своих городов. Именно они подталкивали МКЕТ к формированию высшего музыкального образования. В эти годы уже были попытки создать трехступенчатую систему музыкальной подготовки (с высшим звеном по планам Московской консерватории) в Иркутске и Омске. Но они не реализовались: условий для введения высшего образования еще было недостаточно. Однако показательны сами эти попытки.

Обострение потребности в квалифицированных кадрах крупные сибирские города начинают испытывать в 30-е годы, когда активизируется работа по созданию национальных вариантов МКЕТ в автономиях. Правда, остроту вопроса сняло открытие в 1934 году Уральской консерватории. При аналогичных кадровых потребностях других восточных регионов России, сибирские города не могли в тот период конкурировать со Свердловском (ныне Екатеринбург).

Серьезные предпосылки для возникновения в Сибири собственного центра МКЕТ создали процессы промышленного освоения региона, массовые репрессии 30-х годов, эвакуация первых лет войны. В те годы население Сибири увеличилось на несколько миллионов. Конечно, после войны значительная часть приезжих вернулась в Европу, но далеко не все. Кроме того, ценности МКЕТ успели глубоко проникнуть в сибирскую культуру, что облегчило расширение сети музыкальных учреждений на местах уже в первые послевоенные годы.

Непосредственным импульсом к открытию Новосибирской консерватории, вероятно, стал XIX съезд компартии (1952 год), на котором были определены задачи развития восточных регионов страны. Здесь, наряду с освоением целинных земель, была также поставлена цель социально-культурного развития Сибири и Дальнего Востока.

Итак, около 1953 года стало известно, что первый сибирский музыкальный вуз будет открыт именно в Новосибирске. Насколько закономерен был этот выбор? Для создания и развития музыкального вуза требовались следующие условия:

1. Наличие развитой системы исполнительства в городе - с тем чтобы к преподавательской работе можно было привлекать активно действующих музыкантов, а также обеспечить студентам необходимый минимум живого общения с музыкой.
2. Наличие развитой сети начального и среднего музыкального образования.
3. Наличие социальной среды, способной адекватно реагировать на ценности МКЕТ.

4. Весьма желательно, чтобы в городе жили профессиональные композиторы: для МКЕТ композитор - важная фигура (в парадигме XIX века даже определяющая).

Что касается профессиональных музыкантов-исполнителей - в начале 50-х годов примерно в равных условиях находились Новосибирск, Томск, Иркутск, Улан-Удэ. Новосибирск и Улан-Удэ имели оперные театры, но в плане концертного исполнительства впереди были Томск и Иркутск. По факту наличия профессиональных композиторов Новосибирск был вне конкуренции, поскольку здесь находились исполнительские органы Сибирского союза композиторов и, естественно, самая большая в Сибири группа авторов. Самостоятельная композиторская организация была еще в Бурятии, но значительно меньшая по количеству. Сеть музыкальных учебных заведений в Новосибирске существовала, хотя еще очень молодая: старейшему учебному заведению - музыкальной школе № 1 было всего 20 лет. Музыкальное училище к моменту открытия консерватории едва справило 10-летний юбилей. По сравнению с Томском, Омском, Иркутском, Красноярском, Читой, Улан-Удэ, это был только первичный опыт.

В то же время социальная среда в Новосибирске была, поскольку в начале 50-х годов здесь работало около десятка вузов и несколько академических институтов. Однако перед Томском, Омском и Иркутском, имеющими более глубокие традиции интеллигенции, явных преимуществ не было. К числу скорее отрицательных для МКЕТ обстоятельств можно отнести молодость Новосибирска, малочисленность гуманитарных учреждений, отсутствие значительных художественных экспозиций, архивов и библиотек, малоинтересный архитектурный облик города и его нелогичное градостроительное решение - все то, что определяет общекультурную среду формирования музыкантов.

Но несомненный плюс давало ощущение центра региона, сохранившееся со времени существования Сибирского края, организованного в 1921 году с центром в Новосибирске (тогда еще Новониколаевске). В какой-то степени положение "малой столицы" город сохранил за собой, оставаясь региональным центром для ряда ведомств (центр военного округа, округа МВД, Обского речного бассейна и т.д.). Решающим фактором в отношении определения Новосибирска как центра Сибири в 50-е годы стало то обстоятельство, что городу была определена роль столицы сибирской науки. Это осуществилось вскоре после открытия Новосибирской консерватории: в 1957 году началось строительство Академгородка.

Нужно заметить, что момент для открытия консерватории оказался удачным не только потому, что внутри Сибири были значительные высококвалифицированные кадровые ресурсы, оказавшиеся здесь по разным обстоятельствам (в том числе вследствие репрессий), но в целом в стране были возможности привлечения высококлассных специалистов в

отдаленный и не очень привлекательный город: относительно недавно - в 1952 году началась "борьба с формализмом и космополитизмом в музыке", оставившая без работы немало прекрасных профессионалов.

Сталинизм круто прошелся по судьбам многих талантливых музыкантов, но как это ни цинично звучит - "нет худа без добра": не окажись в результате репрессий в Сибири крупных специалистов - профессоров Л. Н. Шевчука, С. К. Мусина, не будь изгнаны из Киевской консерватории профессор М. А. Гозенпуд, Г. И. Пеккер, Е. А. Гольденберг, А. О. Старосельский, если бы не приехали из Баку - А. М. Азатян, из Алма-Аты - Е. М. Зингер, из Ташкента - В. И. Слоним, из Саратова - Л. Я. Хинчин и А. П. Зданович, из Ленинграда - В. А. Подбельский, из Свердловска (Екатеринбурга) - профессор И. М. Рензин и так далее - не было бы еще долго у Новосибирской консерватории авторитета.

Очень показательно в этом смысле сравнение с Дальневосточным институтом искусств, открывшимся всего на четыре года позже НГК. И время то же, и регион аналогичный. В первом призыве там были значительные мастера театрального дела, поскольку это был первый театральный факультет за Уралом. Но у музыкантов ситуация оказалась иной: туда приехала интересная молодежь, но не было маститых музыкантов-педагогов. В настоящее время все корифеи этого института - либо преподаватели, приехавшие во Владивосток в молодости, либо воспитанники института.

Когда в 1977 году открывался Красноярский институт искусств, он смог получить только одного именитого преподавателя - доцента (ныне профессора) Е. Л. Иофель - потому, что она была родом из Красноярска.

В Новосибирске ситуация с самого начала была гораздо благоприятней, и это не могло не сказаться на музыкальной жизни региона, причем сразу, еще до первого выпуска Консерватории. Влияние консерватории на музыкальную жизнь Сибири осуществлялось двумя каналами: официальным и межличностным. Официально консерватория стала методическим центром региона. Ей были переданы те функции по Сибири и Дальнему Востоку, которые раньше выполняла Уральская консерватория. Большинство преподавателей стали кураторами музыкальных училищ области, осуществляющих развитие этих заведений. Кроме того, для Новосибирска (и в определенной степени для других населенных пунктов) консерватория стала одним из важнейших центров концертной деятельности, прежде всего в области камерной музыки, форпостом музыковедения во всех его направлениях.

Как происходило неформальное воздействие - сказать сложно, но налицо география училищ, готовящих кадры для консерватории. Разумеется, здесь были представлены все сибирские и дальневосточные училища. Но также многочисленными были группы студентов

из Казахстана, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Урала. Встречались москвичи и петербуржцы, даже выходцы из далеких прибалтийских республик. Это ли не престиж? Жаль, что с распадом СССР и возникновением экономических сложностей постсоветской эпохи приток абитуриентов издалека сильно сократился.

Чем привлекал молодых людей далекий холодный Новосибирск? Во-первых, качественным образованием. Во-вторых, перспективой общения с признанными новосибирскими музыкантами, независимо от того, работали они в консерватории или нет. В-третьих, возможностью слышать столичных гастролеров, довольно часто выступающих в Новосибирске. Наверное, ни один другой провинциальный город не имел таких шансов.

Охватить все достижения консерватории за 50 лет в короткой статье невозможно. В 2006 году вышло двухтомное юбилейное издание "Новосибирская консерватория - 50 лет". Упомяну лишь нескольких видных деятелей, без которых НГК не состоялась бы.

А. М. Кац - народный артист СССР, профессор, создатель и бессменный руководитель симфонического оркестра Новосибирской филармонии, недавно ушедший из жизни. Среди его учеников немало видных дирижеров: В. Нельсон, М. Горенштейн, Д. Орлов, В. Синайский, Е. Шестаков, О. Бураков, В. Прасолов.

И. А. Зак - народный артист СССР, профессор оперного класса, главный дирижер Новосибирского театра оперы и балета.

Среди вокальных педагогов - профессора, народные артисты СССР Л. В. Мясникова и В. Г. Егудин, народные артисты РФ В. П. Арканов, З. З. Диденко, А. Я. Левицкий, А. А. Прудник, В. Я. Урбанович, А. Г. Жуков, а также Р. И. Жукова и Н. И. Лубяновская. Из их классов вышли такие видные мастера оперной сцены, как Галина Горчакова, Владимир Галузин, Валентина Цыдыпова, Нина Чигирева, Василий Горшков.

Конечно, необходимо назвать создателя знаменитой Новосибирской скрипичной школы - народного артиста РФ, профессора З. Н. Брона и его коллег - скрипачей М. Б. Либермана, А. В. Гвоздева, М. А. Кузину, Г. Г. Фельдгуна, альтиста Ю. Н. Мазченко.

В мировой элите фортепианной педагогики известны имена профессоров В. И. Слонима, М. С. Лебензон, Д. Л. Шевчук, Т. И. Игноян.

Крупный вклад в подготовку хормейстеров сделали заслуженный деятель искусств РФ Б. С. Певзнер и народный артист РФ И. В. Юдин.

Видное место в музыкальной жизни Сибири занимают народный артист РФ В. П. Гусев, 30 лет возглавляющий Новосибирский оркестр русских народных инструментов, баянисты Г. П. Черничка, А. В. Крупин, А. А. Ручин, домристка Е. П. Янковская. Следует назвать также: трубачей И. И. Бобровского, В. П. Лузина, кларнетиста В. Я. Янковского, гобоиста Е. Е. Федорова.

В плеяде новосибирских композиторов выделяются профессора А. Ф. Муров, Г. Н. Иванов, Ю. П. Юкечев. Особо хочется отметить замечательного мастера хоровой и симфонической музыки Ю. И. Шибанова, а также единственного вьетнамско-русского композитора Нгуена Лантуата - заслуженного деятеля искусств РФ, профессора, лауреата национальной премии "Гордость Вьетнама".

Среди музыковедов выделяются исследователи, создавшие в Новосибирске свои школы - теоретик Ю. Г. Кон, этномузыколог С. П. Галицкая, медиевист Б. А. Шиндин. Крупный вклад в исследование музыкальной культуры Сибири внесли Ю. И. Шейкин, Т. А. Роменская, Н. И. Головнева. Заметные исследования в музыкальной японистике у М. Ю. Дубровской.

Колоритной фигурой консерваторской жизни является Е. Г. Гуренко - доктор философских наук, профессор эстетики, работавший ректором с 1972 года в течение 35 лет. Думаю, что последнее обстоятельство заслуживает включения его в книгу рекордов.

Эмблемой Новосибирской государственной, консерватории является авлос - древнегреческий духовой инструмент, использовавшийся для динамичной музыки. Может быть, отсюда динамизм, присущий этому первому сибирскому музыкальному вузу?